

ГЛАВА 1

Четверг

Нет.

Никогда.

*Nunca!**

Эти слова, не переставая, крутились у меня в голове, пока я смотрела на отца Изабеллы. *На моего отца. Такого просто не могло случиться!*

Я повернулась и взглянула в заднее окно машины на миссис Алькарас и Мэтта, которые постепенно уменьшались в размерах. Мне совсем не хотелось уезжать с этим человеком. И неважно, был он мне кровным родственником или нет, но моим отцом он никогда не станет. Я никогда не буду носить фамилию Пруитт. Это было похищение. Я попыталась открыть дверь, дернув за ручку, но она не поддавалась.

— Успокойся и пристегнись, — приказал мистер Пруитт.

Да пошли вы куда подальше!

— Выпустите меня, — постаралась я сказать спокойно, но голос предательски задрожал.

Он проигнорировал мою просьбу.

Я снова стала дергать ручку, а потом заколотила по стеклу.

* Никогда. (исп.) — Здесь и далее — прим. пер.

— Выпустите меня!

Миссис Алькарас и Мэтт уже скрылись из вида. *Выпустите меня отсюда.* Я била ладонями по окну.

Мистер Пруитт убрал телефон, но ничего не сказал, только посмотрел на меня. От его ледяного взгляда у меня мороз пробежал по коже.

— Ты так на нее похожа.

У меня перехватило дыхание.

— На мою маму? — На краткое мгновение я даже передумала бежать. Мне захотелось задать ему миллион вопросов о маме.

Мистер Пруитт нахмурился.

— А на меня совсем не похожа. — Он прищурился. — В квартире нас ждет врач. Он проведет генетическую экспертизу, чтобы удостовериться во всем окончательно. И возьмет еще ряд анализов. Нужно убедиться, что ты... чиста. — Он сказал слово «чиста» таким же тоном, как говорил слово «нацменка», когда заявил о том, что миссис Алькарас не может стать моим опекуном.

Я даже не хотела знать, что он имел в виду. Это было совершенно не важно. Я не стану сдавать никакие анализы. Моим официальным опекуном была миссис Алькарас, а не он.

— В какой еще квартире? — спросила я.

Знал ли Мэтт, куда меня везут? Он был знаком с Пруиттами. И поможет во всем разобраться. Поможет мне выбраться. *Я надеюсь.*

Мистер Пруитт не ответил на мой вопрос и продолжил рассматривать мое лицо, словно перед ним была головоломка, которую у него никак не получалось разгадать.

— Вы там живете? — спросила я. Вопрос был глупым. Разумеется, он говорил о своем доме. В Нью-Йорке некоторые называли свои дома «квартирами». Но мне всегда казалось, что звучит это как-то совсем не по-домашнему. Впрочем, одним глупым вопросом я не ограничилась и задала еще один, такой же дурацкий: — Вместе с... Изабеллой? — У меня перехватило горло. Только не это! Я не могла оказаться ее родственницей. Была ли жена мистера

Пруитта такой же злобной, как и дочь? И были ли другие дьявольские дети в их семействе, про которых я ничего не знала?

Он холодно посмотрел на меня.

Нет, его дом точно никогда не покажется мне уютным. Это просто невозможно, когда его хозяин — человек с таким холодным и жестким взглядом. Но у него уже была одна злобная дочка, зачем ему понадобилась еще и я?

— Послушайте, я рада, что вам захотелось получше узнать меня. — Я солгала — он опоздал на шестнадцать лет. — Но... сейчас не самый подходящий для этого момент. Ты есть самый неподходящий.

Мистер Пруитт знал об этом. Он силой увез меня с похорон дяди и, судя по всему, не испытывал по этому поводу никаких сожалений. Я быстро заморгала, пытаюсь сдержать слезы, которые навернулись на глаза.

— Я буду вам очень признательна, если вы отпустите меня.

Он снова сосредоточил внимание на своем телефоне, словно показывая мне, что разговор окончен. Но затем вдруг сказал:

— Моя семья не знает о тебе. Мне нужно время, чтобы разобраться со всем этим недоразумением. Поэтому тебе лучше сидеть и не высовываться, пока я не разрешу.

Так вот чем я была для него? Недоразумением? Но так было даже лучше, я все равно не хотела быть его дочерью. Только, если ему самому это не нравилось, почему тогда он не хотел отпустить меня? Я не видела в этом никакой логики.

— Вам не стоит утруждать себя, — сказала я. — Мне от вас ничего не нужно. Ни ваших денег. Ни вашей помощи. Клянусь, я никому не скажу, что вы мой отец, если вас это так беспокоит. Я просто хочу вернуться домой. — Я пыталась придумать какие-нибудь аргументы, лишь бы убедить его.

— Домом ты называешь ту грязную квартирку, в которой живет женщина, с трудом изъясняющаяся по-английски? Я тебя спасаю.

— Мне не нужно, чтобы вы меня спасали.

Машина остановилась перед небоскребом, мало чем отличающимся от других городских новостроек. Тонны стекла. Строгий безликий фасад. Если здесь жила Изабелла, то мне не захотелось бы приближаться к нему даже за километр, не то что входить. Он не заставит меня сделать это. У него ничего не выйдет.

— Твоя мать умерла, — сказал мистер Пруитт. — Как и твой дядя. У тебя нет ни денег, ни перспектив. Ничего. Позже ты еще поблагодаришь меня. А пока останешься здесь. Вскоре я свяжусь с тобой.

Один из телохранителей открыл дверцу машины с моей стороны.

Я обернулась к мистеру Пруитту, но все его внимание в очередной раз было обращено на телефон.

— Вы не пойдете со мной?

Мысль о том, что мне придется войти в квартиру, где живет Изабелла, одной, без ее отца, пугала еще больше, чем перспектива направиться туда вместе с ним.

Он ничего не ответил, а телохранитель схватил меня за руку.

— Вы не можете оставить меня здесь!

Прежде чем мистер Пруитт успел что-либо сказать, телохранитель вытащил меня из машины, захлопнул дверь, и машина снова выехала на оживленную улицу.

Я попыталась вырвать руку, но телохранитель крепко сжимал ее в районе бицепса.

— Отпустите меня, не то я сейчас закричу изо всех сил! — сказала я.

Он потащил меня к входу.

— На помощь! — заорала я.

Несколько прохожих обернулись, но затем пошли дальше своей дорогой.

Вы это серьезно? Меня похищали, а люди предпочитали даже не смотреть в мою сторону! Что вообще творилось в этом Нью-Йорке? Если крики не помогли, то, возможно, получится уговорить отпустить меня?

— Пожалуйста, отвезите меня обратно в церковь! Там ведь хоронят моего дядю.

Лицо телохранителя оставалось бесстрастным. С таким же успехом я могла разговаривать с кирпичной стеной.

— Похороны еще не закончились. Я должна вернуться.

Телохранитель обернулся как раз в тот момент, когда машина мистера Пруитта скрылась из вида.

— Мне очень жаль, что так получилось с похоронами. Но я не могу отвезти тебя обратно.

— Пожалуйста! — Я снова почувствовала, как распадаюсь на части. И не могла собраться с силами. Мне нужно было вернуться в церковь. Попрощаться с дядей. Положить желтую розу на его гроб — точно так же, как на похоронах мамы. Я должна была находиться там. Должна.

— Тебе нужно кое-что понять, и чем скорее, тем лучше. Пруитты всегда получают то, что хотят. Поэтому, если ты сейчас не войдешь внутрь по своей воле, мне придется затащить тебя силой. Но мне бы этого не хотелось. Думаю, что и тебе тоже.

Я не сдвинулась с места.

— Посмотри на это вот с какой стороны, детка. Чем быстрее ты пойдешь со мной, тем скорее все закончится.

Наконец-то у меня появилось хоть что-то, за что я могла уцепиться. И он назвал меня «деткой». Это напомнило мне, как дядя называл меня «малышкой». Возможно, все эти анализы займут не так уж много времени. Возможно, я еще успею вернуться на похороны. Возможно, возможно, возможно. Но чем дольше я буду сопротивляться, тем дольше мне придется задержаться. Поэтому я позволила телохранителю провести меня в здание. По спине пробежал холодок, когда я ступила на блестящий мраморный пол. Здесь оказалось еще холоднее, чем снаружи. И не думаю, что причина была в температуре внутри помещения. Просто я зашла на территорию Изабеллы.

«Пруитты всегда получают то, что хотят». Я надеялась, что телохранитель окажется прав. Потому что Изабелла точно не захочет обзавестись сестрой в моем лице. Как только ей станет известно, что я нахожусь в ее доме, она тут же потребует, чтобы я ушла. И все быстро закончится. Мысленно я уже рисовала себе эту сцену. Как она будет

кричать и закатывать истерику. Возможно, начнет высмеивать мой внешний вид и пригрозит устроить все так, чтобы я исчезла. Но зато после этого я смогу вернуться домой к Алькарасам. И все снова придет в норму.

Я старалась не обращать внимания на слезы, которые навернулись на глаза. В норму? Нормальным для меня было бы вернуться в Делавэр вместе с мамой. Или снова смотреть фильмы вместе с дядей. Но моя жизнь уже никогда не станет нормальной.

Телохранитель провел меня через фойе. Консьерж за столиком улыбнулся нам так, словно его совершенно не смутило, что огромный мужчина тащит за собой девушку-подростка. Мне хотелось сказать ему, что меня похитили. Но его улыбка и равнодушное отношение к моему очевидному похищению подсказывали мне, что никакого толку из этого все равно не выйдет. Мне нужно было просто войти в квартиру Изабеллы и сделать так, чтобы она узнала о моем присутствии. Скоро все должно закончиться.

Двери лифта со звоном открылись. Я ступила в кабину, и меня охватило ощущение, будто я только что прошла через врата ада.

ГЛАВА 2

Четверг

Двери лифта открылись, и я очутилась в квартире, которая выглядела холодной и неуютной, как мне и представлялось. На мгновение я даже задержала дыхание, как будто, если буду дышать тем же воздухом, что и Изабелла, то сама стану таким же чудовищем. А может, я просто боялась, что она внезапно возникнет передо мной и плюнет мне прямо в лицо. Или сделает что-нибудь похуже. Я не хотела находиться здесь. Меня тут вообще не должно быть. Но не успела я попросить телохранителя, чтобы он спустил меня на лифте обратно в фойе, как он подтолкнул меня вперед.

Вот черт! Но я даже не попыталась сопротивляться. А решила следовать намеченному плану. Мне совсем не хотелось встречаться с Изабеллой, но нужно было, чтобы она пришла в ярость и выставила меня из своей квартиры. А это означало, что я должна найти ее. Я заглянула в гостиную, мимо которой мы проходили. Казалось, что здесь вообще никто не живет. На безупречно чистом диване не было даже уютного пледа. Однако я знала, что она здесь. Чувствовала ее присутствие. Именно из-за нее по спине у меня пробегал холодок. Из-за нее я постоянно оглядывалась.

— Где Изабелла? — спросила я.

Телохранитель проигнорировал мой вопрос и повел меня мимо кухни дальше по коридору.

Все здесь было таким белым, чистым и... безликим. Ни одной фотографии мистера и миссис Пруитт или Изабеллы на стенах. *Возможно, он ненавидит Изабеллу так же сильно, как и я?*

Мы остановились около спальни. Внутри я увидела мужчину в белом медицинском халате. Он повернулся ко мне:

— Вы, должно быть, Бруклин Пруитт? Я доктор Уилсон. Просту вас, присаживайтесь. — Он указал на край кровати, около которой стоял.

Во всей этой ситуации многое показалось мне неправильным, но один момент особенно задел.

— Сандерс, — уточнила я.

Доктор удивленно приподнял брови.

— Моя фамилия Сандерс, а не Пруитт.

— А. — Он сделал пометки в своей папке-планшете. — Это займет совсем немного времени, Бруклин. Мне только нужно взять у тебя несколько анализов. — Он отложил папку и взял в руки иголку.

Я не собиралась входить в комнату и садиться на кровать, И тем более позволять совершенно незнакомому человеку делать мне какой-то укол или брать у меня кровь.

— Нет, не переживайте. Честно говоря, это какое-то большое недоразумение. Мне ничего не нужно от мистера Пруитта.

Доктор Уилсон склонил голову набок.

— И вы даже не хотите узнать, отец он вам или нет?

Я колебалась. Кажется, он тоже это заметил. Но потом я покачала головой.

— Нет.

Сказав это, я попятилась назад и врезалась прямо в телохранителя.

Он смерил меня суровым взглядом.

Что я вообще собиралась сделать? Обогнуть его и броситься прямо к лифту? Мне бы все равно не удалось сбежать от этого похожего на буйвола мужчины. Хотя телохранитель не произнес ни слова, его суровый взгляд явно таил в себе

угрозу. И у меня не было никакого желания выяснять, какую именно.

Честно говоря, я давно уже не посещала врача. У мамы не было страховки. Не помню, когда в последний раз проходила медосмотр. Возможно, когда еще училась в средней школе? Что плохого может случиться, если я позволю доктору Уилсону взять у меня анализы? Моя мама умерла совсем молодой от болезни сердца. Дядя тоже скончался достаточно молодым от рака легких. Возможно, лучше узнать о состоянии своего здоровья?

Я посмотрела на телохранителя, словно опасаясь, что он сейчас прочитает мои мысли. Но мы были знакомы с ним всего на несколько минут дольше, чем с этим доктором с иголкой. Кажется, у меня имелось не так много вариантов, кому в данной ситуации я могла довериться.

Он приободрил меня лишь тем, что кивнул в сторону доктора.

Я поджала губы и обернулась.

Доктор улыбнулся.

— Не переживайте. Это, на самом деле, займет всего несколько минут.

Я медленно кивнула.

— Я могла бы записаться к вам на прием и прийти в более подходящее время. — Я тянула время, но у меня никак не получалось придумать способ, как вырваться отсюда.

— Я семейный врач. Ваш отец платит мне очень хорошие деньги за то, чтобы я всегда находился на связи. Так что меня это совершенно не стесняет. — Он усмехнулся, и эта его улыбка немного успокоила меня. — Когда у вас в последний раз были месячные? — спросил он и снова посмотрел в свою папку.

Так, зря я расслабилась. Разве можно вот так сразу задавать настолько личные вопросы? Я почувствовала, как у меня покраснели щеки, и оглянулась на телохранителя. Он старался не смотреть мне в глаза, но с места не сдвинулся. Очевидно, уходить он не собирался.

Я глубоко вздохнула.

— Несколько недель назад.

— Они начались или закончились несколько недель назад?

— Начались.

Что вообще за обследование собирался проводить этот врач?

— Чудесно. — Он сделал какие-то пометки, продолжая держать в руке опасно острую иголку. — Идите сюда, идите, не стесняйтесь.

Мои ноги сами повели меня в комнату, хотя мозг буквально кричал, чтобы я этого не делала. Но чем скорее все это закончится, тем лучше. Я ответила на остальные бестактные вопросы врача и постаралась немного успокоить сердцебиение, когда он заметил, что у меня слишком частый пульс. И поморщилась, когда он брал у меня кровь.

— Результат будет готов завтра утром, — сказал он. — Ваш отец хочет получить их как можно быстрее, и я не заставлю его долго ждать.

— Предполагаемый отец. — У меня еще теплилась надежда, что я не имела отношения к этому дьявольскому семейству. Я дотронулась до того места, куда доктор приклеил пластырем ватный тампон.

— Скоро все прояснится, — заверил меня доктор Уилсон. — Вы не хотите еще о чем-нибудь спросить меня, пока я не ушел?

Как я могла оказаться родственницей таких жестоких людей? Как моя мама могла полюбить такое чудовище? Неужели и я стану такой же?

Я только покачала головой.

— Вот и славно. — Он закончил собирать свои вещи, еще раз улыбнулся мне на прощание и вышел из комнаты.

Я встала, но у меня сильно закружилась голова, и я снова опустилась на кровать.

— Эй, аккуратнее, — сказал телохранитель и сделал шаг в мою сторону, словно в самом деле испугался, что я упаду в обморок. — Тебе нужно поесть. Хочешь чего-нибудь?

Я молча уставилась на него.

— Могу принести что угодно. Выбирай.

— Все что угодно?

Он кивнул.

— Моя законная опекунша готовит обалденные эмпа-нады. Давайте сходим к ней и поедим? Я покажу дорогу.

— На этой улице есть отличный мексиканский ресторан. Я вернусь через несколько минут. — Он развернулся и исчез в коридоре.

Несколько секунд я сидела в тишине, а затем услышала, как двери лифта со звоном открылись и закрылись. Он оставил меня одну в квартире Пруиттов. Значит, по сути, предоставил мне полную свободу действий. *Слава Богу!* Нужно было поскорее выбраться отсюда.

Я встала, но голова снова закружилась. *Сколько крови забрал у меня этот странный доктор?* Вцепившись пальцами в дверной косяк, я с трудом вышла в коридор и направилась к лифту, опираясь рукой о голую стену, чтобы не упасть.

Наконец, я нажала на кнопку вызова лифта и стала ждать. Ждала я долго. Снова нажала на кнопку и тут поняла, что для использования лифта сначала нужно было ввести код на специальной клавиатуре рядом.

Волосы у меня на затылке встали дыбом, и я резко развернулась. Я готова была поклясться, что за мной кто-то следит. Но квартира выглядела совершенно пустой, и здесь не было ни одной живой души.

Я снова ударила кулаком по кнопке вызова. Как они могли оставить меня здесь и даже не сообщить код от лифта? А если случится пожар? При мысли, что, возможно, моему предполагаемому отцу было совершено все равно, даже если я погибну, у меня перехватило дыхание. Может, ему это было бы даже на руку? Не придется рассказывать обо мне своей жене и законной дочери. Я просто... исчезну.

По телу пробежала холодная дрожь, и я снова обернулась.

— Изабелла? — мой голос дрожал, и это прозвучало отвратительно.

Никто не ответил.

Существовало три способа отсюда выбраться. Во-первых, мой исходный план разозлить Изабеллу. Во-вторых,